

Бесѣда съ г. Бесселемъ.

Въ Москвѣ въ настоящее время находится г. Бессель, у котораго произошёл конфликтъ съ дирекціей Свободнаго театра изъ-за постановки «Сорочинской ярмарки».

Вчера намъ сотрудникъ бесѣдовалъ съ г. Бесселемъ.

— Съ знаменитой «русской кучкой», въ которую входятъ и Мусоргскій,— сказалъ г. Бессель,—я познакомился чуть ли не съ самаго начала своего издательства. Это было почти полвѣка назадъ. «Русская кучка» находилась въ загонѣ и у публики, и у прессы. Произведенія ея членовъ, нынѣ всѣми признанныя, встрѣчались тогда насмѣшками. Ихъ никто не хотѣлъ играть. Спроса на нихъ не было никакого, и потому издавать такія произведенія было дѣломъ некоммерческимъ и рискованнымъ. Композиторамъ «русской кучки» ничего не платили за ихъ произведенія. Они считали себя счастливыми, когда издатель бралъ ихъ произведенія даромъ.

Наша фирма первая стала покупать у членовъ «русской кучки» ея произведенія.

И я, и мой умершій братъ были близко знакомы съ Балакиревымъ, Кюи, Мусоргскимъ, Римскимъ-Корсаковымъ. Что они не относились къ намъ съ предубѣжденіемъ,—доказательствомъ этому служить масса писемъ самаго дружескаго свойства. Слѣдовательно, объ эксплуатаціи нами композиторовъ не могло быть и рѣчи. Да и какъ можно говорить объ эксплуатаціи, когда до сихъ поръ лежатъ почти безъ исполненія «Панъ Воевода», «Сервилія» и «Кощей безсмертный» Римскаго-Корсакова. А, вѣдь, изданія ихъ стоили десятки тысячъ.

Мусоргскій при жизни самъ продавалъ нашему издательству всѣ свои произведенія. У насъ, напримѣръ, хранится договоръ, написанный самимъ Мусоргскимъ, на продажу намъ «Бориса Годунова». За «Бориса Годунова» было уплачено 700 рублей,—цѣна по тогдашнимъ временамъ высокая.

За годъ до смерти, въ 1880 году, Мусоргскій передалъ всѣ свои не проданные еще намъ произведенія, по нотаріальной дарственной записи, извѣстному въ то время меценату Т. И. Филиппову, бывшему государственному контролеру, а Филипповъ продалъ эти произведенія, послѣ смерти Мусоргскаго, намъ за сумму, не меньшую, чѣмъ

та, за которую былъ приобретены «Борисъ».

Среди этихъ произведеній были «Хованщина» и отрывки изъ «Сорочинской ярмарки».

«Сорочинская ярмарка» была написана лишь частями. Почти закончены были первый и второй акты. Остальное было въ наброскахъ. По изъ текста, который сопровождала музыка, можно было легко опредѣлить все, задуманное композиторомъ.

Часть этихъ отрывковъ скорѣе была оркестрована Лядовымъ, а остальные наброски я поручилъ приблизительно въ 1908—1909 гг. привести въ порядокъ извѣстному знатоку Мусоргскаго г. Каратыгину.

Эти приведенные въ порядокъ г. Каратыгинымъ наброски были переданы мною Свободному театру послѣ того, какъ мы пришли съ г. Марджаловымъ къ полному соглашенію по поводу условій, на которыхъ должна быть поставлена «Сорочинская ярмарка».

Спроса на произведенія Мусоргскаго не было никакого, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 15.

Только 8—9 лѣтъ назадъ, когда С. П. Дягилевъ сталъ пропагандировать Мусоргскаго за границей, на него появился настоящій спросъ.

Но и при этомъ мы должны были затратить большія деньги на изданіе Мусоргскаго на иностранныхъ языкахъ, и расходы этихъ до сихъ поръ еще не окупили.

Въ Россіи же до сихъ поръ спросъ на Мусоргскаго чрезвычайно малъ.

И «Борисъ», и «Хованщина» идутъ почти исключительно на Императорскихъ сценахъ. Идутъ періодически. Вообще, оперы Мусоргскаго до сихъ поръ еще не вошли въ репертуаръ театровъ такъ, какъ вошли въ него оперы Чайковского.

Сами видите, что, при такихъ условіяхъ, говорить о какой-то беззащитной эксплуатаціи Мусоргскаго не приходится.